

О. Вилье де Лиль Адан

ИЗОБРЕТЕНИЕ Г-НА ГРАВА¹

Посвящается Анри Гису

Eritis sicut Di?

(Ветхий Завет)

¹ Печатается
в сокращении
по изданию:
О. Вилье де Лиль
Адан. Жестокие
рассказы. М.,
Наука, «Литера-
турные памятни-
ки», 1975. С. 30–32.

И будете как боги
(лат.).

Хоть это покажется странным и вызовет усмешку у человека делового, но речь идет о Небе! Однако оговоримся: о небе с точки зрения чисто практической, промышленной.

Некоторые исторические явления, в наше время научно доказанные и объясненные (или почти объясненные), – например *лабарум* императора Константина, кресты на облаках, отраженные снежной равниной, явления рефракции над горой Броккен, северное сияние в полярных странах – чрезвычайно заинтересовали, можно сказать, вдохновили ученого инженера из южных провинций, г-на Грава, и у него несколько лет назад созрел блистательный проект: извлечь пользу из обширных пространств ночного неба, словом, поднять небеса на уровень современной эпохи.

В самом деле, какой нам прок от лазурного небосвода, на что он годен? Лишь на то, чтобы тешить болезненное воображение пустоголовых мечтателей. Разве не заслужит права на благодарность общества и, скажем прямо, на восхищение Потомства тот, кто обратит эти бесполезные пространства в поистине плодотворное, назидательное зрелище, кто извлечет выгоду из пустынных ландшафтов, кто наконец сделает доходными необозримые небесные равнины?

Здесь нет места чувствительным излипаниям! Дело есть дело. Необходимо прибегнуть к советам и, если понадобится, к содействию деловых людей, чтобы точно определить все значение, все *финансовые* выгоды поразительного открытия, о котором идет речь.

На первый взгляд самая идея представляется неосуществимой и даже безрассудной. Распахать небесную лазурь, сосчитать звезды, эксплуатировать восход и закат, организовать вечерние сумерки, извлечь пользу из небосвода, до сей поры совершенно бесполезного, – какая дерзкая мечта! Какой сложный, тернистый путь, полный непреодолимых трудностей! Но разве Человек, вдохновленный идеей прогресса, не в силах разрешить любые проблемы?

Проникшись этой мыслью и решив, что если уж Франклин, типограф Бенджамин Франклин, сорвал молнию с неба, то а fortiori возможно употребить ее на пользу человечеству, г-н Грав начал путеше-

ствовать, исследовать, сравнивать, расходовать средства, изобретать и в конце концов усовершенствовал гигантские линзы и колоссальные рефлекторы американских инженеров, в частности аппараты, установленные в Филадельфии и Квебеке и, при попустительстве автора, присвоенные фирмой *Cant* и *Puff*³.

³ Чопорное лицемерие и дутая реклама (англ.).

Грав (предварительно заручившись патентами) предлагает свои услуги нашим крупным промышленникам, фабрикантам и даже мелким торговцам, обещая создать для них поистине неслыханную Рекламу.

Никто не будет в состоянии конкурировать с новой системой великого популяризатора. В самом деле, представьте себе один из наших крупных, густо населенных торговых центров, например Лион, Бордо и т.п., в час вечерних сумерек. Вообразите сутолоку, оживление, лихорадочное возбуждение, какие в наше время одни лишь финансовые интересы способны вызвать в толпе большого города. И вот на вершине какого-нибудь цветущего холма, излюбленного приюта юных парочек, вроде нашего милого Монмартра, вдруг вспыхивают ослепительные огни — магия или электричества; разноцветные лучи, усиленные в сотни тысяч раз при помощи мощных прожекторов, устремляются в небо, и там, между Сириусом и Альдебараном, в созвездии Тельца или даже среди Гиад, внезапно появляется изображение очаровательного юноши, держащего в руках шарф, на котором мы день за днем все с тем же удовольствием читаем утешительную надпись: «Если вам не нравится купленная вещь, мы возвращаем ее стоимость в золоте». Вообразите только, какой радостью озаряются при этом все лица, вообразите восторг шумной толпы, ликование. крики «браво!». — После недолгого, вполне простительного замешательства старые враги бросаются в объятия друг другу, самые тяжкие семейные раздоры предаются забвению, все рассаживаются в беседках, чтобы с удобством любоваться этим великолепным, назидательным зрелищем, и славное имя г-на Грава, разнесенное повсюду на крыльях ветра, улетает к Бессмертию <...>

А в области политики? В предвыборной кампании, например? Как легко теперь добиться решающего перевеса, подавляющего большинства голосов! Как невероятно просто вести пропаганду, прежде столь разорительную! — Не надо больше голубых, желтых, трехцветных листочков, которые уродовали стены домов и мозолили нам глаза, навязчиво повторяя одно и то же имя. Не надо больше дорогостоящих фотографий (чаще всего неудачных), которые никогда не достигали цели, ибо кандидаты, не отличаясь ни приятной внешностью, ни величественной осанкой, не могли привлечь симпатии избирателей. Ведь в конце концов истинные заслуги политического деятеля, по мнению толпы, бесполезны, опасны и даже вредны; самое главное, чтобы он умел держаться с достоинством.

Представим себе, например, что на недавних выборах овальные портреты господ Б. и А. в натуральную величину появлялись бы каж-

дый вечер как раз под звездой (в созвездии Лиры. – Это, бесспорно, их законное место, ибо, если верить молве, господу Б. и А. некогда оседлали Пегаса. Оба государственных мужа красовались бы на небосклоне всю ночь накануне голосования, улыбающиеся, с легкой складкой озабоченности на челе, но с уверенным, ясным взором. При помощи вращающихся колесиков Лампоскоп мог бы даже поминутно изменять выражение их лиц. Они улыбались бы светлому Будущему, проливали слезы о прошлых бедствиях, открывали бы рот, хмурили брови, раздували ноздри в порыве гнева, напускали на себя величественный вид, – словом, применяли бы всю ту мимику, какая придает столько блеска речам опытного оратора. Любой избиратель мог бы сделать выбор, отдать себе отчет, заранее составить представление о своем депутате, а не покупать, как говорится, kota в мешке. Осмелимся даже добавить, что без изобретения г-на Грива всеобщие выборы не что иное, как смехотворный фарс.

Итак, нам следует ожидать, что в один прекрасный день или, вернее, в один прекрасный вечер г-н Грив при содействии просвещенного правительства начнет свои замечательные опыты. Хороши будут тогда скептики, нечего сказать! Придется им вспомнить времена г-на де Лессепса, который обещал соединить два океана и действительно это сделал несмотря на карканье маловеров. И на этот раз, как всегда, последнее слово останется за наукой, а гениальный г-н Грив восторжествует и посмеется над своими противниками. Благодаря его чрезвычайно важному открытию мы поймем, наконец, что небесный свод хоть на что-нибудь годен, и точно определим его подлинную ценность.

1873 г.